

Услышав это, брат Ша немного сдержал улыбку. Он постучал по пепельнице, глотнул лимонной воды и лишь через некоторое время небрежно спросил:

— На лёд?

Чжун Кайфань был готов к этому, зная, что речь идёт о наркотиках, и спокойно ответил:

— Леденец подойдёт.

Брат Ша небрежно затушил сигарету:

— У вас есть какие-то предпочтения, может, хотите героин?

Чэнь Нань незаметно посмотрела на Чжун Кайфаня, увидев его колебание, и сказала:

— Всё ещё впереди.

Брат Ша кивнул, качая ногой:

— Когда нужно?

Чжун Кайфань ответил:

— Время выберите вы.

— Количество?

Чэнь Нань сказала:

— Как у вас принято.

— Хорошо, — брат Ша взял сумку со стола, уже вставая. — Такие, как вы, кто появляется лично, — редкость. Раз уж вы проявили искренность, я буду ждать.

Чжун Кайфань кивнул:

— В следующий раз я пришлю кого-то забрать.

Только выйдя из бара, Чжун Кайфань почувствовал, что может немного вздохнуть: воздух внутри был слишком тяжёлым. Чэнь Нань стояла рядом, тихо сказала:

— Ты иди, я найду Сян Цин.

Чжун Кайфань только сейчас вспомнил об этом:

— Где она?

— В подсобке.

Чжун Кайфань усмехнулся, но лицо оставалось мрачным, тон непроизвольно стал резче:

— Вы все так меня боитесь, Линь Юань, Сян Цин, чёрт возьми, тоже. Незнающий человек подумает, кто кого обижает.

— Поменьше говори, наконец-то появились зацепки, — Чэнь Нань терпеливо уговаривала.

Чжун Кайфань расстегнул пуговицу пиджака, одной рукой засунув в карман брюк, на животе стала видна белая рубашка, эмоции постепенно успокоились:

— Не привлекайте внимание полиции.

— Я знаю меру.

Чжун Кайфань посмотрел на часы: было уже почти два часа дня, он ещё не успел пообедать, желудок немного болел:

— У меня есть дела, если что-то появится, сразу сообщу.

Чэнь Нань, увидев, что он собирается уходить, быстро окликнула:

— Господин Чжун—

Чжун Кайфань обернулся, на лице Чэнь Нань он увидел беспокойство:

— Что?

— В следующий раз не приходи сам, пошли кого-то другого, так безопаснее.

Чжун Кайфань подумал и сказал:

— Я никому не доверяю.

— Сяо Чжэн разве нет? Он старый подчинённый твоего отца.

Чжун Кайфань усмехнулся, в словах была горечь:

— Ты думаешь, он какой-то герой? Каждый служит своему хозяину.

— У тебя там сложная ситуация?

Чжун Кайфань расслабил брови:

— Не то чтобы сложно, просто я поздно вошёл в игру, не хватает ни навыков, ни связей, а с дядями старшего поколения связываться опасно.

— Не будь таким серьёзным, делай, что можешь, а дальше как судьба распорядится, — Чэнь Нань засунула руки в карманы куртки, лицо было спокойным.

Чжун Кайфань сжал ключи от машины, голос был очень спокойным:

— Я бы хотел, но иначе не смогу его защитить.

Чэнь Нань не могла удержаться от нахмуренных бровей:

— Линь Юаня окружает команда сотрудников, о чём тут беспокоиться? Худший случай — Синьжуй поможет ему разрулить последствия, нет смысла так себя утомлять.

— Ты действительно думаешь, что Синьжуй — хорошая компания? — Чжун Кайфань усмехнулся, взгляд потемнел. — Просто пока А Юань ещё имеет ценность, это взаимовыгодно.

— Не говори так, насколько я знаю, Ань Жань все эти годы относилась к нему неплохо, — Чэнь

Нань говорила прямо.

Услышав это, Чжун Кайфань почувствовал сильный дискомфорт. Он до сих пор не мог забыть историю с Не Цзуанем, считая, что А Юань перенёс огромную несправедливость и боль. Чжун Кайфань был человеком, который защищал своих. Он мог наказать А Юаня, но если кто-то другой тронет его хотя бы пальцем, это было словно удар ножом в сердце. По его мнению, ни Ань Жань, ни Синьжуй не были по-настоящему хороши для А Юаня.

Только если А Юань будет рядом с ним, он сможет быть спокоен. Передать его кому-то другому Чжун Кайфань не мог.

На пешеходном переходе загорелся зелёный свет, люди спешили через дорогу, солнце светило ярко, ветер разгонял облака, делая небо кристально чистым.

Чжун Кайфань задумался на мгновение:

— Когда закончишь здесь, загляни на съёмочную площадку к нему.

Чэнь Нань закатила глаза:

— Он взрослый мужчина, его что, обманут или соблазнят? Я не пойду!

Чжун Кайфань равнодушно сказал:

— Я плачу тебе столько в месяц, а ты даже это не сделаешь?

— Хватит шантажировать меня деньгами, — Чэнь Нань скрестила руки на груди, совершенно не поддаваясь.

— Ладно, если ты не пойдёшь, я пошлю кого-то другого, — Чжун Кайфань не стал с ней торговаться, загорелся новый зелёный свет, он собрался уходить.

Чэнь Нань, прислонившись к столбу, быстро окликнула его:

— Эй, сколько? Я подумаю.

Чжун Кайфань слегка улыбнулся:

— Потом обсудим.

Сказав это, он исчез в шумном перекрёстке.

Телефон в руке Чэнь Нань завибрировал дважды, она очнулась, открыла сообщение. Это была Сян Цин: [Он ушёл?]

Чэнь Нань ответила: [Ушёл, выходи.]

Примерно через минуту Сян Цин вышла из боковой двери бара, на ней была чёрная пуховая куртка, лицо бледное, худая, как тень. Её глаза были прекрасны, словно сверкающие жемчужины:

— Можно идти?

Чэнь Нань посмотрела на время на телефоне:

— Пойдём поедим.

— А? — Сян Цин была удивлена, она видела, как Чэнь Нань выходит из себя, и до сих пор боялась её.

— Если хочешь голодать, пожалуйста, — Чэнь Нань лениво сказала, уже сделав шаг вперёд.

Сян Цин, увидев это, быстро последовала за ней, осторожно спросила:

— Как прошло сегодня?

Чэнь Нань посмотрела на неё:

— Чжун Кайфань лично пришёл, советую тебе не играть в игры. Если я обнаружу, что ты снова врешь, смотри, как я с тебя шкуру спущу.

Сян Цин сжалась, прошептала:

— Я не вру, шесть лет назад брат Ша дал мне это.

— С полицией всё обговорено?

Сян Цин кивнула:

— Всё улажено, они в тени, не станут вмешиваться.

Чэнь Нань, казалось, всё ещё не была уверена:

— Жао Шуньюй не связывался с тобой?

— Я уже заблокировала ту SIM-карту.

Лицо Чэнь Нань наконец смягчилось. Сегодня она была в чёрной кожаной куртке, выглядела немного холодной, но её худощавая фигура делала её уставшей. Эта зима была слишком тяжёлой.

Они подошли к ближайшему ресторанчику, многие заведения уже закрылись, только неприметная лапшичная Ланьчжоу ещё работала. Чэнь Нань заказала две порции лапши Ланьчжоу, тарелку говядины в соусе и порцию овощей.

Горячая лапша была подана, в воздухе витала лёгкая дымка, Сян Цин дождалась, пока Чэнь Нань начала есть, и только тогда взяла палочки. В огромном Пекине такие отношения, как у них, были редкостью.

Чжун Кайфань вернулся в компанию уже ближе к четырём часам дня. Он не планировал продолжать работать, но вспомнил о деле, о котором говорил председатель Чжун утром, и всё же решил взять документы домой, чтобы ещё раз посмотреть.

Машина ехала по улице Байиань, ближе к вечеру стало темнее, на тротуаре то тут, то там виднелись ученики в школьной форме. Чжун Кайфань посмотрел на часы: действительно, время после уроков. Он помнил, что где-то рядом была школа, одна из самых известных в Пекине — Четвёртая экспериментальная средняя школа. Может быть, он слишком давно покинул школу, но Чжун Кайфань немного скучал по тем временам.

Тогда дни были такими длинными и романтичными, словно никогда не кончались, не то что сейчас, когда остались только одни раны.

Дети выходили группами, их молодые лица излучали юношескую энергию. Чжун Кайфань опустил окно, слыша голоса мальчиков и девочек. Он сбавил скорость, увидев, что большинство детей несли мольберты, видимо, закончились дополнительные занятия.

Дети в Пекине тоже уставали, в самом игривом возрасте они усердно учились. Каждый этап жизни, казалось, был полон трудностей.

Вдалеке Чжун Кайфань заметил знакомую фигуру.

Сяо Чжэн встречал дочь у ворот школы, девочке было около четырнадцати-пятнадцати лет, она заметила Чжун Кайфана, как только он опустил окно, её лицо озарилось сладкой улыбкой, она махала ему:

— Брат Кайфань—

Чжун Кайфань припарковался и подошёл к школьным воротам. Прошло много лет, а Сяо Шиюй уже выросла в прекрасную девушку.

Сяо Чжэн не сразу понял:

— Что ты кричишь?

Сяо Шиюй надула губы:

— Я не кричу, вот, смотри. — Сказав это, она указала вперёд, перед ней стоял высокий и худощавый Чжун Кайфань. Он был таким же красивым, как в её воспоминаниях, но, казалось, стал немного взрослее.

<http://bllate.org/book/16849/1550632>